

«В глуби пустыни, в безвестном оазе...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«В глуби пустыни, в безвестном оазе...» «В ГЛУБИ ПУСТЫНИ, В
БЕЗВЕСТНОМ ОАЗЕ...»

В глуби пустыни, в безвестном оазе
Я жил одиноко, любимец фантазий.
Ночь для меня одевалась в блески,
Ручей повторял усыпленные всплески,
Пальмы шептали, цветы лепетали...
Закат распускался в причудливой дали.
В глуби пустыни, в безвестном оазе
Я годы провел в опьяненьи фантазий.

И так странно-неприятно было мне услышать ропот,
Полувнятный дальний рокот,
Голоса и конский топот,
Было мне услышать странно
Ропот жизни караванной.

Увидать коней и женщин, и товары, и палатки.
Я в рабах искал загадки,
Нагруженному верблюду
Я дивился, точно чуду,
От людей я сторонился,
И, смотря, как те повсюду смело ходят, топчут травы,
Волны мутят для забавы,
Я страдал, и я томился,
И фантазии молился,

Но ушел караван, я остался один
Посреди незаметных руин.
И так чуждо, и так странно
В вечер мглистый и туманный

Прозвучали в дали звуки,
Звуки жизни караванной.

И так чуждо, и так странно
Замелькали в мгле туманной
Пестро крашенные вьюки,
Поезд шумный и неожиданный.

И, в оазе фантазий таинственный царь,
Я пришельцев встречал, словно робкий дикарь,
Укрывался от них за кустами алоэ,
Я от женщин бежал, я дрожал пред рабами,
А в душе у меня, как цветок над сухими стеблями,

Расцветало Былое.

26 сентября 1895 г.

* * *

Часы прошли, как сон изменчивый,
О вечер! наступай и ты,
И встречей длительной увенчивай
Весь день томившие мечты!

Любовь горит еще нетленнее,
Пройдя мучительство сует.
Так небо, серое, осеннее,
Звезды пронизывает свет.

26 сентября 1900 г.

* * *

Длятся, длятся, сцеплены, союзны,
Лентой алой скрепленные ночи.
Память! в нежной устали ворочай
Легкий пух зари в сумрак грузный!

Лунной влагой облик милый залит,

Тень на грудь – сапфирные запястья.
Вот он, вот, взор сдавленного счастья!
Змей, скользя, в глубокой ласке жалит.

Черный мрак над морем опрокинут,
Зыбля челн в неистовстве прибоя.
В звездность тайны падаем мы двое;
В холоде ль эфира плечи стынут?

Эос! Хаос блесков без названья!
Теплый мрамор ожил в теле гибком,
В неге слипших губ, к немym улыбкам, –
Вечность влить в мгновенья расставанья!

Память, смей! лелей земные миги!
Их за свет иных миров стереть ли? –
Смертной сети пламенные петли,
Брошенной столетьям в этой книге!

26 сентября 1920 г. Goşgular